

Секция «Международные организации и мировые политические процессы»

**Проблемы формирования внешнеполитической идентичности в
многосоставных обществах**

Научный руководитель – Прохоренко Ирина Львовна

Косников Андрей Алексеевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра международных организаций и мировых политических процессов,
Москва, Russia

E-mail: kosnikov.andrey@gmail.com

Исследования идентичности занимают важное место в науке о международных отношениях, в частности, в рамках анализа современных политических пространств. Идентитарный подход предполагает использование научных достижений конструктивизма, неoinституционализма, теории коммуникации, социологии и даже психологии, наделяющих исследуемый объект собственной идентичностью, влияющей на его характеристики и динамику трансформации [1].

Идентитарный подход находит применение и в сфере исследований внешней политики и внешнеполитических стратегий, изучения поведения государственных и негосударственных акторов в процессе принятия и реализации политических решений. Сциентификация такого рода исследований в политической науке в первой половине XX века привела к становлению бихевиоралистской парадигмы. Появление и концептуализация понятия внешнеполитической идентичности стало важным аналитическим инструментом в данном предметном поле. Тем не менее внешнеполитическая идентичность остается во многом неопределенным концептом, а сам феномен этой разновидности политической идентичности имеет неясные механизмы формирования. В особенности это касается многосоставных обществ, в случае которых, внешняя политика не подчиняется обоснованным стратегиям продвижения национальных интересов и политическим традициям соответствующего государства, а является продолжением частого для этих обществ внутривнутриполитического конфликта и одним из его инструментов.

Любая идентичность не может существовать в отрыве от выражающих ее индивидуумов или социальных групп (сообществ). Для решения проблемы формирования внешнеполитической идентичности необходимо определить ее носителей (субъектов), будь это элиты (политический класс), правящая политическая сила (правительственная политическая партия) либо политическая нация в целом. Внешнеполитическая деятельность государства опирается на институты и консенсус в обществе по ключевым вопросам внешней политики (гражданскую нацию). Данный тезис приобретает особую значимость в многосоставных обществах с их множественными идентичностями и разделениями. С другой стороны, этнополитическая и территориальная конфликтность в Испании и Бельгии, например, не стали препятствием для формирования во многом прочной внешнеполитической идентичности. Показателем успешности формирования внешнеполитической идентичности данных государств является наличие как внешнеполитических стратегий [3, 6], положения которых не демонстрируют какую-либо нетривиальную природу, обусловленную многосоставностью общества, так и находящих широкую поддержку в обществе представления о месте и роли страны в мире. Многосоставность общества может влиять на непосредственную формулировку стратегии, но не делает процесс ее формирования принципиально иным. Например, каталонский вопрос заставляет Испанию отвергать в основном

поддерживаемую ее союзниками по ЕС и НАТО независимость Косова [2], однако внешнеполитический курс правительства не блокируется противоборствующими в испанском обществе внутренними силами.

Может ли существовать внешнеполитическая идентичность многосоставного общества, в котором единая гражданская нация до сих пор не сформирована? Элиты играют важную роль в создании и развитии политической нации, которая мобилизует многосоставное общество и формирует его внешнеполитическую идентичность, которая зависит от степени сплоченности политического класса и его самопозиционирования. Элиты в многосоставном обществе могут являться носителями внешнеполитической идентичности без опоры на гражданскую нацию в следующих случаях: 1) сложился достаточно прочный консенсус элит относительно внешнеполитического курса (что в случае многосоставного общества может оборачиваться отчуждением некоторых групп от влияния на внешнюю политику); 2) существует преемственность политических элит, исключая возможность какой-либо из их группы кардинальным образом менять внешнюю политику. Примером первой ситуации является внешнеполитическая идентичность Израиля, основанная на реализации интересов еврейской общины [7] вне зависимости от левой или правой идеологической направленности текущего правительства, тогда как арабская община не обладает соответствующими инструментами воздействия. Примером второй ситуации может быть внешнеполитическая идентичность Бахрейна, выражающаяся прежде всего в сотрудничестве правящего суннитского меньшинства, наследственной элиты, с суннитскими ближневосточными монархиями, иногда против воли шиитского большинства [4].

Невыполнение одного или всех вышеназванных условий ведет к проблемам в формировании внешнеполитической идентичности, ее фрагментации вплоть до ее выраженного отсутствия. Примером такой ситуации является Ливан, не имеющий документально закреплённой внешнеполитической концепции, чья внешняя политика является результатом взаимодействия и соперничества общинных элит, лидеры которых зачастую становятся проводниками влияния внешних акторов в целях реализации клановых интересов [5]. На протяжении истории внешнеполитический курс Ливана корректировался после очередного внутривнутриполитического кризиса, а Таифские соглашения 1989 года в принципе ограничили закрепление внешнеполитической ориентации страны. В настоящее время решение внешнеполитических задач (национальная безопасность, внешнеэкономические отношения, пр.) непоследовательно распределяется между премьер-министром, президентом и близкими к ним кланами, а МИД играет техническую роль, занимаясь в основном обслуживанием диппредставительств за рубежом и решением вопросов экспатриантов [8].

Несформированность внешнеполитической идентичности представляет собой «рекурсивную ловушку» многосоставного общества и часто ведет к отсутствию формальной внешнеполитической концепции. Часто это является причиной превращения государства из субъекта в объект мировой политики: если любое внешнеполитическое действие является результатом внутренней борьбы, то внешние акторы, преследующие цель создания благоприятной для себя международной среды, принимают участие в данной борьбе для обеспечения выгодного им внешнеполитического курса через своих «клиентов» среди политической элиты. Идентитарная разнонаправленность политических элит становится причиной недостижимости элитарного консенсуса, что еще в большей мере размывает внешнеполитическую идентичность.

Пути выхода из данной «ловушки» становятся:

- 1) становление и укрепления гражданской нации;
- 2) отмена консоциального принципа «большой коалиции» (благодаря чему полити-

ческие элиты начинают формироваться только частью общества, что повышает вероятность внешнеполитического консенсуса);

- 3) подчинение договоренностям между внешними акторами (внешнеполитическая стратегия может быть навязана многосоставному государству, однако это окажет негативное влияние на его политическую культуру).

Таким образом может быть решена стратегически важная задача многосоставного государства по формированию внешнеполитической идентичности, устойчивой вне зависимости от внутренних конфликтов.

Источники и литература

- 1) Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. Отв. ред. И.С. Семененко. – М.: Изд-во «Весь мир», 2017. – 992 с.
- 2) Мустафин Д.М., Горобей М.Р., Хачатрян К.А., Варданега С. Референдум в Каталонии и его влияние на внешнюю политику Испании // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 3А. С. 42-53.
- 3) 2021-2024 Foreign Action Strategy. URL: [https://www.lamoncloa.gob.es/consejodeministros/resumenes/Documents/2021/270421-foreign_action_strategy_2021-2024.pdf], дата обращения 03.03.2023.
- 4) Integrated Country Strategy: Bahrain (2022). URL: [https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/05/ICS_NEA_Bahrain_Public.pdf], дата обращения 03.03.2023.
- 5) Salloukh, Bassel. The Art of the Impossible: The Foreign Policy of Lebanon // The Foreign Policies of Arab States: The Challenge of Globalization. Cairo: American University in Cairo Press, 2009. PP. 283-317.
- 6) Stratégie de sécurité nationale. URL: [https://www.egmontinstitute.be/app/uploads/2022/02/NVS_Numerique_FR.pdf], дата обращения 03.03.2023.
- 7) Telhami, S. (1990). Israeli Foreign Policy: A Static Strategy in a Changing World. Middle East Journal, 44(3), 399–416.
- 8) Низам визарат аль-хариджийя ва-ль-мугтарибин ва тахдид малакатиха аль-‘ададийя. [Регламент Министерства иностранных дел и экспатриантов и определение кадровой численности] (на араб.) : декрет Президента Ливанской Республики от 18.06.1971 г. № 1306. URL: [<http://77.42.251.205/Law.aspx?lawId=244773>], дата обращения 03.03.2023.